
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. В. ЗАГЛАДИН И И. Т. ФРОЛОВ: УНИКАЛЬНЫЙ ТАНДЕМ СОВЕТСКОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

Лось В. А. *

Представленная работа – своеобразный микс (синтез) научной и организационной составляющих деятельности секции «Глобальные проблемы» Научного совета при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники» и личных впечатлений автора о сотрудничестве с его руководителями – Вадимом Валентиновичем Загладиным (1927–2006) и Иваном Тимофеевичем Фроловым (1929–1999). Именно с их именами связаны возникновение в начале 80-х гг. XX в. и последующий конструктивный динамизм марксистских исследований в области глобальных проблем, частично свернутых с распадом Советского Союза и возрожденных на рубеже XX–XXI вв. в форме феномена глобальных процессов.

Ключевые слова: В. В. Загладин, И. Т. Фролов, глобальные проблемы, глобальные процессы.

V. V. ZAGLADIN AND I. T. FROLOV: THE UNIQUE TANDEM OF SOVIET GLOBAL STUDIES

The presented work is a kind of mix (synthesis) of the scientific and organizational components of the activities of the “Global Problems” section of the Scientific Council under the Presidium of the USSR Academy of Sciences on the complex problem “Philosophical and social problems of science and technology”, and the author’s personal impressions of cooperation with its leaders – Vadim Valentynovich Zagladin (1927–2006) and Ivan Timofeevich Frolov (1929–1999). It is with their names that the emergence in the early 1980s is connected and the subsequent constructive dynamism of Marxist studies in the field of global problems, partially curtailed with the collapse of the Soviet Union, and revived at the turn of the 20th–21st centuries in the form of the phenomenon of global processes.

Keywords: V. V. Zagladin, I. T. Frolov, global problems, global processes.

Научный совет при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники». Это официальное название организации, в которой я достиг «вершины» своей научной и организационной

* Лось Виктор Александрович – д. ф. н., профессор, член Российской экологической академии. E-mail: viktor_943@icloud.com.

Viktor A. Los⁷ – Dr. Phil., Professor, member of Russian Ecological Academy. E-mail: viktor_943@icloud.com.

карьеры: стал ведущим научным сотрудником (высокая планка советской научной иерархии), защитил докторскую диссертацию (в 40 с небольшим лет), что достаточно стремительно по тогдашним меркам, и некоторое время даже назывался заместителем председателя секции «Глобальные проблемы» (ее председателем был В. В. Загладин – многие годы первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС) Научного совета.

В сущности, эта структура была создана под одного человека – Ивана Тимофеевича Фролова (сотрудники аппарата совета называли его между собой для краткости Иваном). С начала 80-х гг. И. Т. Фролов стал реальным лидером советской (и постсоветской) философской мысли, особенно в области исследования глобальных проблем, играл заметную роль на тогдашней политической арене – на «излете» советской империи.

Ему было тогда немногим больше 50 лет. Это был человек среднего роста, довольно стройный, ближе к шатену, чем к блондину. Одевался, казалось мне, чрезвычайно элегантно; как правило, всегда в красивой (не белой или голубой) рубашке, в очках с затемненными стеклами. Кажется, был чрезвычайно артистичен – мог оказывать на собеседника магическое воздействие и при желании сумел бы привлечь на свою сторону любого. Ему удавалось каким-то образом сочетать, как я понимаю сейчас, демократические тренды и стремление вписаться в официоз: например, критику воззрений академика Т. Д. Лысенко и освобождение генетики от ложных обвинений с динамичными карьерными установками.

Однако в середине 70-х гг. его стремительное восхождение в столице (вершина – главный редактор журнала «Вопросы философии») было кем-то остановлено. Ходили слухи: журнал напечатал нечто, что вызвало недовольство идеологического начальства. Во всяком случае, И. Т. Фролов оказался в Праге (в журнале «Проблемы мира и социализма») – неплохой, кажется мне, вариант советского научного диссидентства. Впрочем, очевидно и то, что ни пражские красоты, ни острые шпикачки, ни пенное чешское пиво не способны остановить человека мятежного духа, который сам стремился устанавливать правила, а не подчиняться им. В «золотой клетке» пражского комфорта И. Т. Фролов выдержал лишь год, а потом вернулся в столицу, не подготовив, кажется, и «запасного аэродрома» – на какое-то время даже оказался без работы.

Впрочем, его не оставили без поддержки, предложив должность заместителя директора Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИСИ) Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ) и Академии наук СССР (теперь – Институт системного анализа РАН). Его руководителем длительное время был академик Д. М. Гвишиани. Эти два «крутых парня», думаю, были похожи: привлекательная аура, внешняя элегантность и карьерный динамизм; они, кажется, были даже примерно одного роста. Оба – профессора и доктора философских наук, позднее – академики.

И тем не менее их многое отличало: один – брюнет, сдержанный и молчаливый; другой – напротив: светлый, активно выражающий свой эмоциональный настрой. Более того, у них различный бэкграунд: у одного – отец генерал НКВД, жена – дочь А. Н. Косыгина (председателя Совета министров СССР в 1964–1980 гг.), с молодых лет – на ответственной работе в ГКНТ; другой появился на свет в небольшом селе Липецкой области, демонстрируя реальный образец «со-

циальных лифтов» ушедшей советской империи: от студента МГУ до высших партийных и государственных постов. И. Т. Фролов – классический пример «self-made man», вряд ли повторимый в постсоветскую эпоху.

Этим противоположным личностям трудно, думается, было ужиться в одной «клетке». Впрочем, начальство помогло, видимо, разрешить потенциальный конфликт: И. Т. Фролов единолично занял должность председателя Научного совета. Д. М. Гвишиани пришлось выделить в одном из подведомственных ему особняков, в центральной части столицы, две комнатки.

Как я в них оказался, не ведаю до сих пор. Рискну предположить, что, во-первых, нужно было стремительно создать команду, чтобы сохранить ставки (важный стимул в советской хозяйственной системе), и, во-вторых, меня рекомендовал И. Б. Новик (который как мой научный руководитель видел, что я умею работать) и придал мне ускорение...

Как бы то ни было, я стою перед небольшим особнячком в мавританском стиле с причудливыми башенками и без опознавательной таблички недалеко от станции метро «Кропоткинская». С трепетом поднимаюсь по ступенькам входной лестницы – пост охраны. Легкий пролет ступенек, и я – в комнате бюрократического дизайна, в которой провел немало лет.

Первым ученым секретарем фроловского Научного совета стал В. В. Казютинский как наследник прежнего – федосеевского – его варианта (Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники [1961–1980], председателем Бюро которого был академик П. Н. Федосеев). Казютинский, мягкий и застенчивый, долго не выдержал, думаю, новых нагрузок – вернулся в Институт философии и сделал классическую академическую карьеру.

На моей памяти сменилось несколько ученых секретарей Научного совета – не все смогли соответствовать предложенному темпу и масштабу организационной работы. И. Т. Фролов, обращаясь как-то при мне к собеседнику, говорил: «Надо бы деда стянуть с печки», имея в виду почтенного П. Н. Федосеева и трудности при активизации и расширении интеграционной деятельности в сфере Научного совета. Впрочем, это ему удавалось, кажется, почти всегда.

С начала 80-х гг. Научный совет стремился продолжить координацию усилий академических институтов, и прежде всего – естественно-научного профиля, в изучении имманентных им философских и социальных проблем в стремительно обновляемых как внутренних, так и международно-политических реалиях. Особая потребность в новых подходах возникла тогда, когда было сформулировано представление о «глобальных проблемах» и «глобальном мышлении», необходимости преодоления идеологической конфронтации между западным и социалистическим мирами, выявления механизмов взаимодействия разных типов цивилизаций и культур.

Секция «Глобальные проблемы» Научного совета на протяжении нескольких лет «раскручивала» советскую глобалистику. Сложился неформальный триумvirат: В. В. Загладин – идеолог, И. Т. Фролов – мотор, В. А. Лось – координатор взаимосвязи «центра» принятия решений и их исполнителей. Как сотрудник небольшого аппарата Научного совета, я находился в постоянном взаимодействии с И. Т. Фроловым; при этом периодически консультировался с В. В. Загладиным, встречаясь с ним «на его поле» – на Старой площади, с трепетом проходя по глу-

хим и пустынным коридорам здания ЦК КПСС. В. В. Загладин, спокойный и внешне уверенный человек, практически играючи содействовал решению возникающих «секционных» проблем, так что работать с ним было одно удовольствие.

Исторически сложился такой алгоритм функционирования секции – организация «круглых столов» на базе ведущих академических учреждений глобалистики. Первый опыт, и вполне, кажется, удачный, был организован во ВНИИСИ, который занимал лидирующие позиции в изучении совокупности глобальных проблем.

Как известно, в начале 70-х гг. в рамках деятельности Римского клуба было сформулировано представление о «пределах роста» – фатальном противоречии между ростом населения и возможностью его продовольственного и ресурсного обеспечения при сохранении равновесия биосферы. Перед ВНИИСИ (Д. М. Гвишиани) была поставлена задача в рамках модельных представлений преодолеть это несоответствие на основе социалистических воззрений, предложив позитивную картину перспектив цивилизации.

Центром ее реализации стал отдел, занимающийся глобальным моделированием сложных систем. Его руководителю В. А. Геловани, обаятельному и внешне элегантно-ироничному человеку моих лет (ныне – академик РАН), удалось интегрировать специалистов института самого широкого профиля (от компьютерщиков до социологов и философов) для построения человеко-машинной модели глобального развития [Геловани, Фролов 1981]. В этой работе участники проекта опирались на опыт построения соответствующих моделей в рамках мировой науки. Особенно запомнилась демонстрация первых глобальных моделей Денниса Медоуза («Пределы роста», 1972) в просмотровом зале ВНИИСИ, когда на экране монитора появлялись графики, демонстрирующие возможные тренды перспектив цивилизации будущего. Я почувствовал себя в центре передовой мировой научной мысли: повеяло приобщением к вершинам познания – теоретические представления глобализма удачно вписывались в социальную реальность.

В течение нескольких лет подобные обсуждения систематически проводились (правда, без демонстрации результатов глобального моделирования) в большинстве, если не во всех научных учреждениях Академии наук, ориентированных на изучение проблем глобальной направленности. Обычно я набирал офисный телефон приемной и, опираясь на авторитет И. Т. Фролова, добивался разговора с директором, который заканчивался предварительным согласием (позднее уточняющимся) на организацию и проведение соответствующего мероприятия. Если возникали какие-либо препятствия, то подключался В. В. Загладин, и все преграды окончательно рушились, как карточный домик.

Плодотворным оказался круглый стол на базе Вычислительного центра АН СССР (РАН). Академик Н. Н. Моисеев проанализировал результаты моделирования возможных глобальных климатических изменений в процессе расширения и интенсификации деятельности антропогенного характера. Речь шла о разработке модели динамики биосферы как фактора активизации антропогенеза, количественная оценка которого обусловила актуализацию концепции «ядерной зимы» [Моисеев и др. 1985].

И если Карл Саган (США) предложил преимущественно качественную трактовку этого феномена, то Н. Н. Моисеев и его сотрудники опирались на модель-

ные расчеты (именно об этом подробно говорилось на обсуждении), исходя из результатов биосферной модели «Гея». С противоположных сторон, в сущности, была подтверждена концепция о трагических последствиях для человечества обмена ядерными ударами между потенциальными противниками. И этот вывод был положен в основу реализации современного (для середины 80-х гг.) механизма мирного сосуществования между сверхдержавами.

В Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР (РАН) представителей Научного совета и его секции «Глобальные проблемы» приветливо принимала М. М. Максимова – один из ведущих специалистов в области социально-экономической и международно-политической глобализации. Перед такой дамой все мужчины (а их было доминирующее большинство на круглом столе) стремились продемонстрировать свои лучшие профессиональные качества, выявляя баланс глобализации и регионализации при решении конкретных цивилизационных задач. Сотрудники ИМЭиМО АН проанализировали фактически всю мировую систему глобальных проблем современности, оценивая их практический потенциал в исторической динамике [Глобальные... 1981].

Интересен был и круглый стол в Институте географии АН СССР (РАН). Академик И. П. Герасимов сделал фундаментальный доклад о повышающемся статусе современной географической науки, подчеркивая ее новую роль в иерархии наук о человеке и биосфере [Герасимов 1976]. Участники дискуссии согласились, в сущности, с точкой зрения, в соответствии с которой современная география имеет все возможности для реализации статуса реальной науки предвидимого будущего.

Академик В. А. Виноградов, открывая круглый стол в ИНИОН АН СССР (РАН), заметил, что именно информация, обладая интегральным статусом, объединяет различные направления цивилизации в их стремлении найти целостность бытия [Виноградов 1981]. Тем самым информатизация и глобализация выступают как единые процессы, обеспечивающие целостность мировых систем.

Совершенно необычно прошла «глобальная тусовка», организованная Научным советом и секцией, в клубном зале МГУ имени М. В. Ломоносова. Собралось немало студентов и сотрудников МГУ: ждали лекцию знаменитого Денниса Медоуза – одного из лидеров глобалистики, подводившего итоги многолетнего мирового обсуждения итогов доклада его группы Римскому клубу. Зрительный зал переполнен: камеры ТВ, вспышки фотокамер... Профессор Медоуз – худощавый 40-летний человек – привычно легко общается с аудиторией. Рядом – постоянно С. П. Капица (почти как профессиональный переводчик): его интеллигентная русская речь еще не полностью утратила английского шарма незабываемого кембриджского детства. Интерес к личности Д. Медоуза был неутолим, ждали уточненных итогов исследований 70-х гг., быть может, новых, более оптимистических выводов.

К сожалению, говорил докладчик, выводы первых докладов Римскому клубу, несмотря на модернизацию фактических данных, не изменились: по-прежнему, если человечество не преодолеет «стереотипов потребительства», то цивилизация, приблизившись к уровню «пределов роста», окажется в критическом социально-экологическом состоянии [Медоуз 1991]. Профессор Медоуз не смог ничем

утешить собравшихся, и тем не менее сохранена основная идея – поиск баланса элементов системы «Человек – общество – биосфера».

Римский клуб по-прежнему участвует в разработках мировой стратегии, обеспечивающей выход цивилизации из уготованной ей «экологической ловушки». И общепринятое цивилизационное решение так и не найдено, хотя Римский клуб, как и другие мировые научные центры, занимается этим уже не одно десятилетие. Может быть, такой мировой стратегией станет концепция устойчивого развития?

...Запомнился последний круглый стол по глобалистике, проходивший под эгидой Научного совета и его секции «Глобальные проблемы». Это было почти в центре столицы: в Большом зале Политехнического музея, «на поле» Всесоюзного общества «Знание» – сверкала яркая афиша (я долго ее хранил, пока она не потерялась при переезде на другую квартиру), и публика, кажется, даже покупала билеты (и были аплодисменты после удачных выступлений). Вспомнились исторические диспуты «Маяка» (В. Маяковский) с полицейскими нарядами на лошадях, чтения поэтов-шестидесятников (Е. Евтушенко с друзьями), когда лошадь милицейской охраны оттесняла меня своей мордой.

В сезон 1985/87 гг. подобралась неплохая команда: почти все лидеры советской глобалистики побывали на трибунах круглых столов. В их рамках анализировалась современная система глобальных проблем, оценивались перспективы их исторического динамизма. Материалы выступлений были изданы «Знанием» в специальной серии небольшими книжечками (в четырех выпусках) [Глобальные... 1984].

Популярность глобальной проблематики и авторитет ее лидеров обеспечивали выход на общесоюзный уровень – несколько выездных заседаний секции «Глобальные проблемы» Научного совета было организовано в столицах ряда союзных республик. Так московские «глобалисты» не только познакомились с внимательной и благодарной (новой для себя) аудиторией, но и оценили вкус настоящих алма-атинских яблок, красоты Медео, величие ашхабадских мечетей, необычность восточных бань и изобилие рыночных развалов...

Заканчивался период круглых столов – секция (со своей стремительно актуализирующейся тематикой) неуклонно выходила на международный уровень. Так я впервые оказался в самом начале перестроечной эпохи в командировке на международном пражском форуме, где глобальные проблемы рассматривались в контексте «реального социализма». Меня как «заграничного неопита» потрясло все: черные блестящие лимузины у трапа самолета; гостиница в самом центре, который завлекал своим кофейным парфюмом; профессионализм переводчиков и предупредительность официантов в белых длинных передниках; кофе-брейк с фантастическими сладостями...

На этом «сладком фоне» неплохо слушались выступления небольшой, но представительной советской делегации, в докладах которой рассматривались в «перестроечном» контексте перспективы глобализации в условиях «нового мышления». При этом наш «исторический оптимизм» всячески поддерживали коллеги из социалистических стран.

...После «дружеского ужина» еле очнулся с ломотой во всем теле и головной болью; впрочем, бокал апельсинового сока, чашечка душистого и крепчайшего

кофе с рогаликом, намазанным джемом, вернули, кажется, меня к жизни и продолжению работы. А вместо грандиозного намечаемого чревоугодия мне несказанно повезло – И. Т. Фролов, который, думаю, утомился от длинных речей и многочисленных перемен блюд, предложил показать мне свою золотую летнюю Прагу, хорошо ему знакомую по прежним посещениям.

Никогда, кажется, я не видел его таким открытым и размягченным, проходящим по знаковым местам древнего города: знаменитый Карлов мост, который помогает, как говорят, соединиться влюбленным; Староместская ратуша с астрономическими часами, где располагалась средневековая городская власть... Ходили, пока хватило сил, с трудом уклоняясь от многочисленных японских или китайских туристов (различая их не совсем отчетливо) с горящим взором и дорожной камерой в руках.

А потом оказались в его любимом кафе: заказали сочные мясные шпикачки и жареные лепешки, запивая эти национальные изыски из больших толстых кружек божественным золотым напитком... Неожиданно вспомнил: таким размягченным я видел его еще и прежде – в Москве: переживал какие-то сложности; конкретно ни о чем не говорил, но был грустный и небритый. Позвал в Дом журналиста, где подавали (вспоминаю сейчас) похожие, кажется, шпиговки и чешское пиво, несколько все же пожиже, думается, пражского розлива.

Через год переместились в Болгарию, где под эгидой международного симпозиума «боролись» за мир и охрану окружающей среды. Впрочем, доклады были неплохие: фактически обсуждалась реальность феномена «ядерной зимы» в процессе ядерного удара между потенциальными противниками. Более того, в результате надвигающегося детанта острота военного противостояния сверхдержав, казалось, отступала если не навсегда, то на длительную историческую перспективу.

Значительная часть мероприятий, занимавших большую часть дня, проходила в августовской Варне. Курортный город в полной мере продемонстрировал свое обаяние, и его нельзя было избежать: безграничность солнца, ослепительно отражаемая голубым морским зеркалом; прибрежная торговая полоса, заставленная магазинчиками с «тряпками», труднодоступными для обычного советского человека; толпа загорелых туристов, фланирующих по набережной, в которой я могу, кажется, выделить советских людей – у них сквозь радость в глазах заметна и грустинка...

Апофеоз деятельности секции связывается отнюдь не с «зарубежными гастрольями», а с организацией и проведением «внутреннего», всесоюзного симпозиума с еще (июнь 1983 г.) идеологически «работающим» предперестроечным названием – «Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности (В свете решений XXVI съезда КПСС)». Очевидно, что государственная идеология еще не отказалась от актуальности официальной доктрины. Напротив, в ее рамках доказывалось, что «очищенный» от искажений и ошибочных трактовок марксизм (и ленинизм) способен предложить адекватные ответы на масштабные вопросы современной цивилизации. И это была целевая установка – сверхзадача, как представляется сегодня, симпозиума.

Его организация и проведение осуществлялись на самом высшем академическом уровне. Во-первых, не без поддержки, думается, В. В. Загладина, секция «Глобальные проблемы» Научного совета реализовывала в течение двух дней

этот проект совместно с мощной структурой ИМЭМО АН СССР на базе его прекрасной архитектурной башни. Во-вторых, ИНИОН предварительно были изданы справочные материалы (библиография глобальных проблем [Марксизм-ленинизм о глобальных... 1983]; доклады основных участников в двух выпусках издавались ИМЭМО [Марксизм-ленинизм и глобальные... 1983]. В-третьих, смогли пригласить крупнейших отечественных ученых – реальных творцов современного научного знания.

Так мне удалось познакомиться с некоторыми из них: запомнился какой-то детской незащищенностью академик Н. Г. Басов, один из создателей лазера, лауреат Нобелевской премии, а теперь волнующийся из-за текста своего выступления; помнится не только «лопата» бороды академика-химика И. В. Петрянова, но и его эффективные противогазные фильтры и современная позиция по замкнутым технологиям; академик М. А. Стырикович, крупнейший теплотехник, остался в памяти своей академической серьезностью и внушительностью облика; напротив, академик В. А. Энгельгардт, биохимик, увенчанный всеми мыслимыми научными регалиями, оказался доступным и открытым человеком; академик М. И. Будыко, одним из первых рассчитав реальность тренда на климатическое потепление, отстаивал свою точку зрения еще тогда, когда ее сторонников резко критиковали...

На моем письменном столе лежит внушительный фолиант «революционного» (темно-красного) цвета – коллективная монография, изданная по расширенным материалам симпозиума [Марксистско-ленинская... 1985]. Пролистывая ее, вижу, кажется, сквозь буквенные строчки туманные контуры знакомых мне авторов, вспоминаю моменты общения с ними. Когда-то я гордился этой книгой, которой немало занимался. И хотя ее редакторами указаны два человека – В. В. Загладин и И. Т. Фролов, бронзовая медаль ВДНХ СССР (невелика, конечно, награда) присуждена была лишь одному из них.

Одно из последних, кажется, мероприятий, проведенных секцией «Глобальных проблем» Научного совета, был круглый стол в рамках VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки (Москва, август 1987 г.). Руководство секции обратилось к своим давним коллегам, с которыми оно постоянно сотрудничало, как к отечественным ученым (Д. М. Гвишиани, Н. Н. Моисеев и др.), так и к зарубежным специалистам (Деннис Медоуз и др.). Однако конгресс был столь масштабен (многочисленные секции, межсекционные симпозиумы и разнообразные круглые столы), что глобальная проблематика оказалась отчасти поглощенной областью философии и социологии науки.

Изучение глобальных проблем современности и придание им научного статуса как интегрального знания на стыке естественных, технических и гуманитарных наук, а также социальной практики связано в нашей стране с пионерскими работами начала 80-х гг. В. В. Загладина и И. Т. Фролова [1981], коллектива сотрудников ИМЭМО АН (руководитель – Н. Н. Иноземцев). К середине 80-х гг. вся, в сущности, основополагающая исследовательская работа и базисные публикации осуществлялись под эгидой секции «Глобальные проблемы» Научного совета при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Философские и социальные проблемы науки и техники».

К концу 1980-х гг. ее активная деятельность постепенно свертывалась. Последняя фундаментальная работа позднего советского периода [Социализм... 1987] осталась, кажется, и вовсе незамеченной.

В значительной мере это можно объяснить известной «исчерпаемостью» проблематики, изменениями социально-политической и экономической ситуации в стране, занятостью лидеров, которые оказались в эпицентре перестроечных процессов. Распад СССР завершил «золотое десятилетие» (1981–1991) исследований в нашей стране феномена глобальных проблем. Каковы, если предельно кратко, его итоги?

Во-первых, формирование нового научного направления как одного из системных интеграторов современного научного знания с объективными реалиями бытия. Во-вторых, прорыв догматического подхода к трактовке мировой динамики, когда общечеловеческое измерение развития цивилизации осознается как объективный фактор всемирной истории. В-третьих, разработка с опорой на мировой опыт научных методов (системный анализ, глобальное моделирование и др.) адекватного исследования сложных объектов и процессов планетарного масштаба. В-четвертых, восприятие выводов глобальных исследований на уровне лиц, принимающих решения, что обусловило формирование «нового политического мышления», а реальная политика вышла на уровень реализации принципов мирного сосуществования государств с различными типами управления.

...Странно, что длительное время потом я не встречался с И. Т. Фроловым, ибо работали в одном здании – в Институте философии РАН, но на разных этажах: он – на втором (в Институте человека РАН), я – на первом (на кафедре философии РАН). Возможно, ходили в разные дни, да и обязательные посещения – отнюдь не каждый день. Однако нередко «встречались» в виртуальном пространстве: с интересом слушал его живые «Философские беседы» на ТВ, с вниманием пролистывал журнал «Человек», восхищался его карьерным ростом...

Увиделись «живьем» совершенно случайно: я сидел в «красном зале» старого здания ИФ РАН (на Волхонке), мучая аспирантов основами философских премудростей, готовя их к кандидатским экзаменам. Неожиданно И. Т. Фролов прошел по залу и, увидев меня, вдруг остановился. «Виктор, – спросил он, – как дела?» – «Отлично», – ответил я. «Здоровья вам!» – пожелал я. Мы обменялись рукопожатием. И он, тяжело опираясь на палку, медленно прошел к себе – в Институт человека...

В. В. Загладина я встретил на очередных «Фроловских чтениях». Его облик, как показалось мне, почти не изменился. Он разговаривал с кем-то, стоя рядом с известной фотографией И. Т. Фролова в затемненных очках. Поздоровались. «Вам уже выступать», – сказал я. «Да, уже пора», – ответил он и спокойно подошел к микрофону.

Больше нам увидеться не довелось. Так закончилось для меня навсегда «золотое десятилетие» советской глобалистики.

Генезис XXI в. ознаменовал не только начало нового (третьего) тысячелетия, но и возрождение глобальных проблем в форме глобалистики как системы научного знания и социальной практики о процессах глобализации. За последние десятилетия постсоветские исследования достигли немало: представлен анализ (с использованием и прошлых методологических наработок) современного этапа

глобализма, подготовлено немало основательных трудов и энциклопедий, изданы учебники и учебные пособия. Масштабно и активно функционирует факультет глобальных процессов МГУ. Однако чувствую, традиционно брюзжа, что мне чего-то не хватает: быть может, реального лидера – мощной человеческой и интеллектуальной личности, поднявшей бы окончательно знамя российской глобалистики?

Литература

Виноградов В. А. Информация как глобальная проблема современности. М. : ИНИОН, 1981.

Геловани В. А., Юрченко В. В. Проблемы компьютерного моделирования. М. : МНИИПУ, 1990.

Герасимов И. П. Советская конструктивная география. М. : Наука, 1976.

Глобальные проблемы современности / отв. ред. Н. Н. Иноземцев. М. : Мысль, 1981.

Глобальные проблемы современности. Библиотечка / сост. И. Т. Фролов. Вып. 1–4. М. : Знание, 1984.

Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальные аспекты. М. : Международные отношения, 1981.

Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности (В свете решений XXVI съезда КПСС). Материалы всесоюзного симпозиума / отв. ред. В. В. Загладин. Вып. 1–2. М. : ИМЭиМО, 1983.

Марксизм-ленинизм о глобальных проблемах современности: Указ. сов. лит. 1972–1982 гг. / сост. М. В. Бобрикова, Л. Я. Боднэк, И. Л. Беленький и др. М. : ИНИОН, 1983.

Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. М. : МГУ, 1991.

Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М. : Наука, 1985.

Социализм и прогресс человечества: Глобальные проблемы человечества / под ред. И. Т. Фролова. М. : Политиздат, 1987.

References

Vinogradov V. A. Informatsiya kak global'naya problema sovremennosti [Information as a Global Problem of Our Time]. Moscow : ISIS, 1981.

Gelovani V. A., Yurchenko V. V. Problemi komp'yuternogo modelirovaniya [Problems of Computer Modeling]. Moscow : IRIAS, 1990.

Gerasimov I. P. Sovetskaya konstruktivnaya geografiya [Soviet Constructive Geography]. Moscow : Nauka, 1976.

Global'nyye problemy sovremennosti [Global Problems of the Present] / ed. by N. N. Inozemtsev. Moscow : Mysl', 1981.

Global'nye problemy sovremennosti. Bibliotekhka [Global Problems of the Present. The Little Library] / ed. by I. T. Frolov. Vols.1–4. Moscow : Znaniye, 1984.

Zagladin V. V., Frolov I. T. *Global'nyye problemy sovremennosti: nauchnyy i sotsial'nyye aspekty* [Global Problems of Our Time: Scientific and Social Aspects]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1981.

Marksizm-leninizm i global'nyye problemy sovremennosti (V svete resheniy XXVI syezda KPSS). *Materialy vsesoyuznogo simpoziuma* [Marxism-Leninism and Global Problems of Our Time (In the Light of the Decisions of the 26th Congress of the CPSU). Materials of the All-Union Symposium] / ed. by V. V. Zagladin. Vols. 1–2. Moscow : IMEMO, 1983.

Marksizm-leninizm o global'nykh problemakh sovremennosti: Ukaz. sov. lit. 1972–1982 gg. [Marxism-Leninism on the Global Problems of Our Time: Index to Soviet Literature 1972–1982] / comp. by M. V. Bobrikova, L. Ya. Bodnek, I. L. Belen'kiy *et al.* Moscow : ISIS, 1983.

Marksistsko-leninskaya kontseptsiya global'nykh problem sovremennosti [Marxist-Leninist Concept of Global Problems of Our Time] / ed. by V. Zagladin, I. Frolov. Moscow : Nauka, 1985.

Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. *Predely rosta* [The Limits of Growth]. Moscow : MSU, 1991.

Moiseyev N. N., Aleksandrov V. V., Tarko A. M. *Chelovek i biosfera: Opyt sistemnogo analiza i eksperimenty s modelyami* [Man and the Biosphere: Experience of System Analysis and Experiments with Models]. Moscow : Nauka, 1985.

Sotsializm i progress chelovechestva: Global'nyye problemy chelovechestva [Socialism and Human Progress: Global Problems of Humanity] / ed. by I. T. Frolov. Moscow : Politizdat, 1987.